Two and a child,
Those of us not asleep subdued to mark
How the cold creeps as the fire dies at length,—
How drifts are piled,
Dooryard and road ungraded,
Till even the comforting barn grows far away
And my heart owns a doubt
Whether 'tis in us to arise with day
And save ourselves unaided.

Ночь падала, и падал в поле снег, И уходящему смотрел я вслед. Почти сплошным снег покрывалом лег, И редко где еще торчит побег.

Лесов владенья это, это их. Берлогою укрытый зверь затих. Я слишком был подавлен, чтоб понять Всю меру одиночества в тот миг.

Уединен, и значит одинок, Сомкнется одиночество в тот срок, Когда внезапно все укроет снег С бесстрастьем, что не знает слов для строк.

Не страшен бесконечности простор Меж звезд — людей там не отыщет взор. Но страх, живет во мне, хоть близок дом, Родных мест пустоты немой укор.